динениям. При этом отметим, что политическая нейтральность и беспристрастность государственных служащих всегда были и остаются условными. К примеру, взаимодействие госслужащих парламентов с общественными организациями выстраивается в основном в соответствии с политической ориентацией доминирующих политических партий в парламентах. То есть государственная служба в контексте политической нейтральности представляет собой довольно пеструю политическую мозаику, а отнюдь не систему, стоящую над политическими партиями.

Тем не менее достоинство политического нейтралитета заключается в том, что благодаря данному принципу эффективно развивается самоуправление, осуществляется передача функций государственного управления общественным организациям. Кроме того, преимущество политического нейтралитета состоит и в том, что между госслужащим и политиком всегда есть та или иная дистанция, которая помогает видеть чиновнику не только недостатки, но и успешность различных вариантов политики. Ибо в идеологическом энтузиазме госслужащий может попросту просмотреть слабые места тех или иных решений.

Феномен нарастающей сложности социально-экономической, политической реальности требует адекватных преобразований в системе государственной службы, изменения нынешних институтов управления инновационной деятельностью; создания системы координации стратегий инновационного развития между федеральными, региональными, отраслевыми и корпоративными программами и проектами; разработки алгоритмов внедрения механизмов и технологий государственного управления инновациями во взаимодействии с бизнесом и институтами гражданского общества.

В целях увеличения потенциала госслужащих как принципиально новых людей по уровню знаний, профессионализму, политической компетентности, открытости необходимо, на наш взгляд, выработать концепцию по гуманизации государственной гражданской службы. Представляется также целесообразным внести изменения и дополнения в закон о государственной гражданской службе, касающиеся ее гуманизации, формирования политических компетенций и новых подходов к управлению инновациями.

Кроме того, необходимо реализовать следующие направления:

- разработка национальной инновационной системы;
- диагностика современных инновационных потребностей государства, общества, рынка; а также управленческих инновационных проблем и задач;
- оценка эффективности государственного управления инновациями;
- выявление факторов, способствующих применению инновационных технологий в управлении и воздействующих на преодоление сопротивления инновациям;
- определение вероятных рисков в управлении инновациями;
- анализ результатов применения технологий управления инновациями.

При этом обратим внимание на то, что определяющим источником государственного управления инновациями выступают новые или нерешенные потребности граждан, их объединений, институтов гражданского общества и бизнес-структур, способных в перспективе вывести страну в число лидеров мирового экономического сообщества, обеспечить высокий уровень качества жизни населения и безопасность страны.

Литература

1. *Морозова Е.Г.* Нужны ли госслужащим политические знания? // Государственная служба. 2008. № 5.
2. *Кац А.* Пермский трамплин // Новые метрополии. Приложение к газете Ведомости. 2008. 15 октября. С.7.
3. Политология. Учебник. Под общ. ред. В.К. Мокшина. М., 2008. С.562; Василенко И.Ф. Административно-государственное управление в странах Запада С. 96-97.

Наталья БАЛЫНСКАЯ

Информационное поведение: субъект против имиджа

Наталья БАЛЫНСКАЯ – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, теории государства и права и социологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

В реальном мире политики влиянием обладает тот, кто обладает более мощными информационными ресурсами. Исследователи утверждают, что «в ходе общественного развития такие традиционные ресурсы власти, как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью. Истинную же власть приобретают знания и информация. Непосредственные носители и особенно СМИ – распространители знаний и информации, дополняемые властью богат-

ства, денег, в современном мире все больше превращаются из власти четвертой во власть первую» [1]. Это во многом объясняет информационную активность субъектов современной политики, желание не только заполучить этот значимый ресурс, но и использовать его с максимальной отдачей. Однако неквалифицированное распоряжение информацией, неспособность предвидеть возможные последствия от собственных информационных действий могут не только привести субъект политики в зону риска, но и нарушить информационную безопасность политического процесса. В этой связи перед исследователем встало как минимум два вопроса: об информационном субъектном составе российской политики и о критериях информационной безопасности политического процесса.

К субъектам политики традиционная политология относит институты власти, к объектам воздействия – общество, а к средствам передачи воздействия – средства массовой информации (СМИ) [2]. Но современные политические взаимодействия уверенно демонстрируют: на политической арене о себе заявили новые субъекты политики, а роль традиционных субъектов требует глубокого переосмысления. Так, исследователи отмечают следующий парадокс: «Именно сейчас, когда в нашей стране стали развиваться и набирать силу институты политической демократии, они перестали играть главную роль в политическом мире. Трагедия и фарс современности – в развитии парадоксальной тенденции информационного общества: чем современнее становится общество, тем большее значение в нем придается не институтам и нормам, а самим действующим лицам и их имиджам, причем на виртуальной политической арене» [3].

Более того, на современном этапе развития политических взаимодействий самостоятельным субъектом политики становятся и отдельная личность и средства массовой информации, обладающие способностью прямого воздействия на власть. Они стали источником оценки событий как нового вида информации, способной значимо повлиять на расстановку политических сил в стране. То есть в политическом процессе у СМИ свои, отличные от других субъектов политики, функции.

Вступая в сферу информационных взаимодействий, субъект политики ориентируется как минимум на два информационных потока. Первый – внутренний – исходит от самого субъекта политического процесса. Это набор тех информационных действий, в которых реализуется информационное поведение каждого из участников процесса. Второй поток – внешний – порожден другими участниками политических взаимодействий. Если первый информационный поток зависит от самого субъекта политики, а его насыщенность и интенсивность есть проявление информационной активности субъекта, то внешний по отношению к субъекту инфопоток представляет для него зону риска, т.к. он неконтролируем самим субъектом. Естественно, что внешний поток информации вызывает ответную реакцию субъекта. Более того, свое влияние на информационные потоки оказывает еще один фактор – временной. Если внутренний поток информации, инициированный самим субъектом политики, есть реализация его собственного плана деятельности в виртуальном пространстве, предполагающего развитие цепочки информационных действий в определенные временные промежутки, то внешний действует по отношению к субъекту политических отношений как информационный вызов, требуя тем самым мгновенной информационной реакции, значительно сокращая виртуальное время. Таким образом, возникает противоречие в поведении субъекта политики: внешний и внутренний информационные потоки требуют не просто различных информационных действий, но и различных методов и временных затрат. Однако это вовсе не означает, что субъект политических отношений вырабатывает разные методики собственного поведения. Проблема более глубокая, чем может показаться на первый взгляд: она напрямую связана не только и не столько с реализацией содержания политического имиджа личности, но с пониманием и соблюдением информационной безопасности политического процесса.

Каждый субъект политики преследует собственные цели и действует в соответствии со своими представлениями, интересами. Однако эти взаимодействия, отраженные в СМИ и «сопровождаемые» определенным сформированным отношением, составляют информационное поле российской политики. Его основной характеристикой является то, что здесь действуют не столько реальные люди, сколько имиджевые модули.

Мы не вкладываем отрицательное или положительное значение в данное утверждение, поскольку это тема другого исследования. Однако необходимо констатировать: имидж является частью стереотипа, а стереотипное мышление помогает людям классифицировать определенным образом явления действительности и ориентироваться в окружающем мире. Это один из моментов социализации личности [4]. С учетом этого фактора можно выявить следующую закономерность: чем более предсказуемо поведение субъекта, чей имидж действует в информационном пространстве, тем само информационное пространство более устойчиво, наблюдаемо и управляемо. В этом отношении проблема информационной безопасности политического процесса понимается нами во многом как проблема этическая, выходящая на уровень развития

политической культуры субъектов политики.

Политика – сфера общественной информационно-коммуникативной деятельности, и, как в любой другой сфере, успеха здесь добиваются наиболее профессионально действующие субъекты. Понятие «профессиональное информационное политическое поведение» в современной науке о политике не рассматривается. В центре внимания оказываются управленческие технологии [5]. Но даже такое понимание профессионализма, накладывающее отпечаток и на представление о совокупности информационно-коммуникативных компетенций, не исключает наличия и огромного влияния на поведение субъектов политики этических норм, от которых зависит информационная безопасность политического процесса.

Политический процесс, протекающий в информационной сфере, можно представить в виде многоуровневого явления. На первом уровне находится сам реальный субъект политики. На втором уровне – его имиджевый модуль и информационное поведение, которое реализуется в виде внутреннего информационного потока и способствует поддержанию имиджевых характеристик субъекта. На третьем уровне происходит взаимодействие внутреннего информационного потока с внешним, реализуется информационная реакция субъекта на внешние вызовы. Четвертый – уровень, на котором рождается новая информация в виде отношения к различным субъектам политики. Именно по состоянию последнего уровня можно судить об устойчивости политического процесса и степени осуществления контроля над сферой политики.

Этические нормы проявляются уже на втором уровне, при создании имиджа субъекта. На более высоких уровнях от соблюдения этических позиций зависит как сохранение собственного имиджа и, соответственно, успех реального субъекта в политике, так и сохранение информационной безопасности протекания политического процесса в целом. Частая необоснованная смена политического имиджа, погоня за политической популярностью отдельного субъекта приводят, в конечном итоге, весь политический процесс в зону риска. Неустойчивые имиджевые характеристики субъектов политики размывают традиционные представления о политических отношениях в обществе, привычные стереотипы перестают работать, и реакция объектов политики на действия субъектов становится непредсказуемой. Самый крайний вариант – переход к активистскому типу политической культуры, полное включение всех слоев общества в политику [6].

В этом плане потеря традиционными институтами власти доверия со стороны общества, также как и гипертрофированное влияние отдельных политиков, грозит обернуться катастрофой для всей политической системы. На это указывали многие исследователи-классики. Так, еще И. Ильин предупреждал, что даже при появлении на политической арене новых субъектов политики (что нормально для развивающегося общества) доверие к институтам власти должно сохраняться, т.к. в этом гарантия управляемости, предсказуемости всех политических процессов в обществе [7]. Именно поэтому любой субъект политики, начиная от отдельной личности и заканчивая институтом СМИ, уже в целях собственной информационной безопасности должен стремиться к сохранению единого политического пространства страны. Это отнюдь не означает отсутствия плюрализма и гласности. Это означает наличие определенных этических требований, которые субъектами политических взаимодействий должны соблюдаться неукоснительно уже из соображений собственной безопасности.

Уровень профессиональной культуры в политике, на наш взгляд, наиболее полно проявляется в переломные эпохи. Когда ломаются привычные стереотипы, а новые еще не успели сформироваться, общество находится в состоянии крайней растерянности. Максимальное использование в этой ситуации информационного ресурса, конечно, способно принести субъекту политики быструю популярность. Однако возрастает и риск от необдуманного применения информации как для самого субъекта, так и для всего политического процесса. Таким образом, в соблюдении норм политической этики во многом заложена основа как нормального, полноценного диалога, так и информационной безопасности политической деятельности каждого субъекта и всего российского политического процесса.

Литература

1. *Мясников О.Г.* Субъекты политики //Социально-политический журнал. 1993. № 5/6. С.26.
2. *Сморгунов Л.В., Семенов В.А.* Политология: Учебное пособие. Санкт-Петербург: ГППП-3, 1996.; *Макаренков Е.В., Сушков В.И.* Политология: Альбом схем. М.: ЮРИСТЪ, 1999.
3. *Василенко И.А.* Информационные ресурсы власти и формирование новой постклассической картины политического мира XXI века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2004. № 2. С. 27.
4. Социология: Учебник для вузов / В.Н. Лавриненко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова // Под ред. В.Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С.196.
5. Политология в схемах и комментариях: Учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб: Питер, 2005. С.45.
6. *Алмонд Г., Верба С.* Политическая культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. №4. С.122-131.
7. *Ильин И.* Аксиомы власти // Новое время. 1990. №10. С.40-43.